

Глава 240: Я просто хочу избавиться от семьи Цзян

Эта пытка длилась пять минут. К концу у Сюй Жучэн был разрыв и кровотечение во всех внутренних органах и кровеносных сосудах. Многие кровеносные сосуды лопнули, ее лицо было покрыто потрескавшейся кожей, на лице были пятна крови, а рот наполнился кровотокающей пеной. Злые духи.

«Мастер Цзян, я верю. Не мучайте меня, убейте меня!»

Как раз, когда Сюй Жучэн не смогла удержаться и умоляла Цзян Тянь дать ей перерыв, чтобы она могла скорее умереть, Цзян Тянь применил трюк, снял заклинание и восстановил ее тело.

Всего одним вздохом Сюй Жучэн превратилась в превосходную нечисть уровня демона холода и печали на коже.

Но в этот момент в ее глазах больше не было высокомерия и сопротивления, а были только глубокие страхи и уступки.

«Теперь ты знаешь ужас «Цветения»?»

Цзян Тянь держал руки за спиной и равнодушно сказал: «В будущем, если осмелишься проявить малейшее неповиновение, я убью тебя вот так!»

«Да, Мастер!»

Сюй Жучэн фыркнула, а затем опустила голову.

Она не боится смерти, но она так ужасно боится подобной боли.

Пытка была страшнее пыток в аду, и она едва могла не прикусить язык, чтобы покончить с собой.

Что потрясло ее еще больше, так это то, что изначально с нее сняли кожу заклинанием Цзян Тяня, но, когда Цзян Тянь поднял руку, ее сломанные органы и потрескавшаяся кожа внезапно восстановились.

Можно сказать, что шок, который ей нанес Цзян Тянь, был почти разрушительным. И магия, и боевые искусства достигли точки, когда он контролировал ее жизнь и смерть, как бог, чтобы полностью убедить ее и не оказывать ни малейшего сопротивления.

Внезапно прибыл тайфун, и пошел сильный дождь.

Люди, которые обменялись во дворе Бананового Клуба, уже пришли в это время в чайную комнату, воскуряли благовония и пели, болтали.

«Почему бы тебе не вернуться?»

Но Е Цзывэй это не заботило, она встревоженно стояла перед окном, пара прекрасных глаз, полных печали и беспокойства, смотрела на проливной дождь, время от времени поднимая руку, чтобы посмотреть время.

«Г-жа Сюй попросила Цзян Тяня выйти? Никаких споров?»

Е Цзывэй было не по себе, и ее сердце билось, и она втайне винила себя: «Я должна остановить

его».

«Цзывэй, если ты пообещаешь выйти за меня замуж сейчас, может быть, я смогу умолять твоего брата и позволить мисс Сюй отпустить его!»

Вдруг подошел Не Миньюань и мягко улыбнулся.

«О, почему мисс Сюй имела дело с Цзян Тянем?» - спокойно сказал Е Цзывэй.

«В одной горе нет места двум тиграм. Тебе не спрятаться от меня - Цзян Тянь - Мастер Цзян в Линнани».

Не Мин достал из Цзиндэчжэня в дальнем конце прекрасную чайную чашку из костяного фарфора. Он медленно выпил зеленый и прозрачный чай из облаков Лушань и рассмеялся: «Как вы думаете, семья Сюй позволила бы Цзян Тяню сесть? Цзян Тянь выиграл заговор на горе Фулон, но это напугало всех!»

«Вы провоцируете его? Презренно!»

Глаза Е Цзывэя внезапно замерзли, она повернулась и с ненавистью посмотрела на Не Миньюань.

«О, я признаю, твой брат очень способный, но ему не хватает смекалки!»

Не Миньюань стоял там все свободное время, создавая приятное ощущение того, что он близок к ветру и напевал с презрением: «Семья Сюй контролирует многие социальные силы Цзиньлина. Им нужны люди, оружие, а также повелители воинов. Вкупе с ядовитым мышлением Сюй Жучэн, Цзян Тянь, вероятно, уже слишком мертв, чтобы умереть!»

Увидев, что лицо Е Цзывэй резко изменилось, ее прекрасные глаза плакали, Не Миньюань почувствовал себя очень больно и гордо.

Он спокойно сделал глоток чая и усмехнулся: «Он осмелился убить моего брата и осмелился бороться против заговора на горе Фулон против моей семьи Не. Его смерть решена. Изначально мы просто хотели приобрести группу Яован. Затем, вся ваша семья Цзян должна быть похоронена за него!»

«Я просто хочу избавиться от семьи Цзян!» Внезапно прошел легкий ветерок.

Все обернулись и увидели, что Цзян Тянь в сопровождении Сюй Жучэн вошел лениво, положив руки за спину.

В это время Сюй Жучэн переоделась, но в ней больше не было гордости и силы изначальной подпольной императрицы Цзиньлин. Вместо этого она шла за Цзян Тянем шаг за шагом, как горничная, слегка склонив голову, слегка кланяясь, глаза завистливые и послушные.

Увидев это, Ся Мяо, Му Юньцин, Чу Мэньяо, Тан Баоэр, Лэй Ган и другие были удивлены и не могли поверить в это.

Не Миньюань больше походил на удар грома, и человек был ошеломлен, стоя неподвижно, как глиняная скульптура.

«Цзянь Тянь, ты в порядке?»

Е Цзывэй бросилась навстречу Цзян Тяню, с тревогой держа его за руку.

«Что может случиться!»

Цзян Тянь похлопал ее по руке, лениво подошел к дивану, сел, положив руки на бедра, и скрестил ноги.

«Мастер, пожалуйста, выпейте чай!»

Все уставились на него.

Сюй Жучэн опустилась на колени, налила чай Цзян Тяню, затем взяла чашку обеими руками и протянула ему.

«О Боже!»

Чу Мэнъяо был ослеплен этим зрелищем.

«Что происходит?»

Кожа Ся Мяо онемела на какое-то время, а глаза вываливались из орбит.

«Когда Цзян Тянь стал настолько могущественным, что Сюй Жучэн на самом деле лично подает ему чай?»

Глаза Тан Баоэр смотрели по сторонам, она прикрывала ее рот правой рукой, подавляя тонкие крики.

Это королева подземелья Цзиньлинь. Даже Не Минъюань должен быть осторожным и вежливым, но теперь...

«Конечно же, это мисс Цзян! В тот день я правильно прочитала! Это миссис Цзян Чжэнчу, которая обезглавила Линь Чжэньюй!»

Глаза Лэй Гана завидовали.

При мысли о силе Цзян Тяня, который в тот день перевернулся в озере Поянху, его ноги неудержимо смягчились, но он не осмелился издать ни малейшего звука.

«Оказалось, я был неправ, я был неправ от начала до конца!»

Му Юньцин внезапно что-то поняла, в ее сердце было глубокое сожаление.

Она всегда думала, что Цзян Тянь может потрясти семью Не, только полагаясь на убежище своей семьи. Особенно после того, как Цзян Тянь ударил Не Фэна, она даже почувствовала, что Цзян Тянь был слишком безрассудным и спровоцировал громкие имена.

Но она забыла об одном моменте. Поскольку Цзян Тянь мог шокировать Ю Цяна, чтобы запугать, как это могло быть так просто, как полагаться на Цзян Тяня?

На мгновение она задумалась, и ее тело и разум наполнились горьким раскаянием.

«Не Минъюань, позволь мне спросить тебя. Сможешь ли ты избавиться от дома Цзян только с твоей стороны?»

Цзян Тянь сделал глоток чая и медленно опустил чашку. Внезапно его глаза метнулись к Не Миньюаню, как два холодных разряда, и он спросил.

На мгновение Не Миньюань почувствовал, что смотрит на смерть, и подсознательно захрапел.

«Цзян Тянь, я просто шучу над Цзывэй»

Не Миньюань действительно Не Миньюань. Он может сгибаться и растягиваться. Под огромным принуждением Цзян Тяня он может мягко улыбнуться и медленно, искренне подойти к Цзян Тяню: «Не храни это в своем сердце!»

«Мне не нравится эта шутка!»

Цзян Тянь равнодушно улыбнулся, затем его глаза внезапно остыли, и он холодно сказал: «Жучэн, действуй!»

«Да, Мастер!»

Сюй Жучэн вообще не колебалась. Люди были подобны сильному ветру, несущемуся со слабым остаточным изображением.

Просто хлопающий звук шокирующей четкости.

Толпа не видела, как именно начала Сюй Жучэн, Не Миньюань вылетел, как мертвая собака.

бум!

Не Миньюань упал в грязь, брызгая водой и цветами, его лицо было полно цветов персика, а уголки его рта были заполнены кровью, и было несколько сломанных зубов. У него кружилась голова, и он постоянно стонал, не в силах встать.

Сюй Жучэн была так зла, что совершила сильный удар.

Если бы не нестабильность Не Миньюаня, она бы никогда не стреляла в Цзян Тяня. В результате она понесла тяжелые потери, потеряла достоинство и попала в рабство.

Конечно, хорошо быть племянницей самого влиятельного человека в мире, Цзян Тяня, но если она сможет мирно жить с Цзян Тянем и стать другом Цзян Тяня или даже его женщиной, разве это не было бы лучше?

«Ащ!»

Затем Чу Мэньяо, Тан Баоэр, Лэй Ган, Ся Мяо и другие вздохнули из-за кондиционера, и, если им было холодно, они смотрели в глаза Цзян Тяню с большим беспокойством.

Похоже, что Сюй Жучэн действительно сдалась Цзян Тяню. Это просто запрет, как командир оружия.

И это не только вопрос капитуляции Сюй Жучэн, но и капитуляция многих обществ Цзян Сю и Цзян Тянь. Если он распространится, это неизбежно вызовет ужасное землетрясение.

«Мастер, одно ваше слово, и я убью его сейчас же!»

Видя, что Не Миньюань был так сильно избит, Сюй Жучэн даже почувствовала извращенное

удовольствие в своем сердце.

«О, если я захочу убить его, оставлю ли я его?»

Цзян Тянь удобно отпил чай, затем равнодушно улыбнулся, махнул рукой и жестом позволил Не Минъюаню уйти.

Он сделает все, чтобы мучить Не Минъюаня и позволить ему испытать боль потери всего, как он сам, в прошлой жизни.

Нет, этого мало. Его нужно возвращать десятки, сотни и тысячи раз. Это приводит его в полное отчаяние и делает неспособным ни жить, ни умереть.

Затем Сюй Жучэн вздрогнула, и ее глаза были напуганы.

Бог знает, с какими пытками Не Минъюань столкнется в будущем, это ужасно!

Вскоре собрание Бананового Клуба просто поторопили.

Тем не менее, Сюй Жучэн также предупредила всех, что все, что произошло сегодня вечером, не должно стать известно, иначе они будут подвергнуты жуткой мести со стороны семьи Сюй.

Хотя все были озадачены, но они боялись престижа Сюй, как они посмели просить большего?

Е Цзывэй вела машину и отвезла Цзян Тяня домой.

«Цзян Тянь, Не Минъюань сказал, что ты убил его брата Не Фэна. Это правда?»

Е Цзывэй волновалась всю дорогу, пока не оказалась почти у дверей виллы, нахмурилась и спросила.

«Это правда, но я не виноват», - коротко сказал Цзян Тянь о том дне.

«Почему ты так заботишься о Хуан Лингер? Старые чувства не прошли? Это не нормально, ты не можешь сожалеть о Лингер!» Е Цзывэй нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1054977>